

А. А. Федотов

Доктор исторических наук, профессор
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт
управления»

Л. А. Федотова

Аспирант ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»

Литературное пространство постсоветской России и степень его воздействия на читательскую аудиторию

Статья посвящена рассмотрению возможностей современной литературы оказывать воздействие на направление мыслей общества, того, где находятся истоки пренебрежения некоторыми современными авторами нормами классической филологии. Ставятся вопросы, почему русская литература, оказывавшая такое большое влияние в XIX веке, советская литература, в которой писатель прямо назывался «инженером человеческих душ», получившим задачу «моделировать» личность читателя силой печатного слова, в XXI веке оказалась «на задворках» способов воздействия на массовое сознание, несопоставимое не только с интернетом, но и с телевизором; насколько сочетаемы в художественном произведении коммерческая окупаемость, распространение идей и творчество. Рассматривается феномен сетературы, делающей шаг к стиранию границ между читателем и писателем. Авторы приходят к выводу, что смысловое пространство традиционного человека с его фундаментальными вопросами, ценностями и смыслами на онтологическом уровне остается неизменным, а уровни раскрытия самосознания разные у разных людей всех времен.

Ключевые слова: литературное пространство, читательская аудитория, Россия, воздействии, творчество, идея, сетература, литературные сайты, литературные игры.

Развитие информационных технологий с одной стороны изменило силу воздействия литературных произведений на массовое сознание людей. Если в XIX веке в России писатели своими произведениями формировали направления общественного сознания (существует, например, мнение, что «тургеневские девушки» были не замечены И.С. Тургеневым, а появились как тип именно под влиянием его произведений); в XX веке в Советском Союзе их называли «инженерами человеческих душ», то сегодня все меньше становится тех, кто готов просто прочитать книгу толщиной в 600 страниц, не говоря о том, чтобы на основании написанного в ней что-то изме-

нить в своей жизни. С другой стороны – человек в своей антропологической сущности остается неизменным; все попытки сделать из него машину, исполняющую поставленные государством задачи, или роботизированного потребителя до настоящего времени терпели крах. Соответственно, воздействие слова на личность и сознание человека также высоки, как и раньше. Однако возникает вопрос, какие слова готов и способен слышать современный человек; есть ли основания говорить о том, что, как и в прошлом, высокая культура, в том числе и литература, становится доступна только узкому кругу людей и потеряла

свой массовый характер, приобретенный в XX столетии.

Актуальность настоящего исследования располагается в поле как теоретической фиксация состояния литературного пространства России в эпоху интернета, так и в проведении анализа соотношения новых форм медийной активности с классической филологией.

Вопросы места литературы в России в эпоху интернета, того, как новые формы медийной активности соотносятся с классической филологией, привлекают в тех или иных своих аспектах внимание самых разных авторов.

Диссертационные исследования филологов посвящены как формированию литературного процесса в российском интернете: его структуре, особенности организации и функционирования, русской прозе в эпоху интернета, жанрообразованию в сетевых СМИ (А. Ю. Долгополов[10], Ф. А. Катаев[13], Е. М. Пак[18]); так и основным художественным тенденциям и свойствам литературы в сети (Л. Сарин[20]). Многие исследователи российской прозы начала третьего тысячелетия рассматривают ее вне связи с сетевым информационным пространством, а как самостоятельный феномен. При этом темами диссертаций могут быть как такие серьезные теоретические вопросы, как неомодернизм в современной русской прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии (М. В. Безрукавая[3]), новый реализм как художественное течение в русской литературе XXI века (А.А. Серова[21]), так и такие локальные темы, как жанровые трансформации в современной челябинской прозе (Е.М. Ставцева[22]) или творчество кого-то из современных писателей – например, Л.Е. Улицкой посвящена не одна кандидатская диссертация по филологии (В. С. Вокулова[8], О. М. Побивайло[19]).

Существуют достаточно много работ, посвященных месту человека в информационном обществе, авторы которых не всегда одинаково определяют это место (М. Капель[12], М. Маклюэн[15], А.А. Чернов[26]).

Возникает вопрос и о том единственно ли возможным является формат, диктуемый классической филологией в современном меняющемся мире, и отказ от этого формата яв-

ляется ли однозначно разрушительным или же может быть шагом по направлению к более древней традиции? Интересны в данной связи размышления В.П. Океанского и Ж. Л. Океанской о том, что любопытна фактура древних и средневековых текстов, исключая синтаксис, классика же являет конструктивное напряжение между содержанием и формой (оно неустойчиво). По мнению авторов, мы видим, что происходит трансисторическая победа синтаксиса над именем, как и цифры (количества) над словом (качеством) – однако эта победа Пиррова и бесконечное Слово когда-нибудь обязательно ниспровергнет конечную цифру[16; 17].

Современное «клиповое сознание», когда массовый потребитель информации готов воспринимать только яркие визуальные образы, сопровождающиеся четко сформулированным информационным посылом, казалось бы, является «естественным» препятствием для обращения к книге, тем более, к художественному произведению, как источнику знаний. Рэй Бредбери в своей вышедшей в 1953 году антиутопии «451 по Фаренгейту»[4] еще более полувека назад нарисовал картину общества, в котором уничтожаются книги. Впрочем, еще за 20 лет до этого в нацистской Германии широко практиковалось публичное сожжение книг, не соответствующих идеологии национал-социализма. И сегодня в России мы видим, что многие люди стремятся избавиться от домашних библиотек. И в государственных и муниципальных библиотеках также отмечается сокращение печатных книжных фондов в рамках «перехода на цифру». Зачастую книги при этом просто сдаются в макулатуру, что по-своему очень символично: они не враги, требующие сожжения, а просто «ничто».

Свобода писать и даже издавать написанное сегодня, в отличие от советского периода, безусловно, есть. Однако, возникает вопрос, так ли прост путь писателя к читателю. Даже в условиях публикации произведений, например, в яндекс дзене, где их продвижение определяют роботы – гарантирует ли этот механический контроль беспристрастность? Наверное, не всегда: роботы реагируют на какие-то ключевые слова, по разному продвигают те публикации, авторы которых занимаются их монетизацией и тех, которые ей не занимаются.

Кто такие успешные писатели в России сегодня и кто решает, почему именно их произведения издаются большими тиражами, какую идеологию они проводят своими произведениями и почему в некоторых случаях распространение заведомо низкопробной литературы также является формой идеологического воздействия (особенно в условиях, когда классические произведения нередко безжалостно сдаются в макулатуру в связи с износом книг) – все эти вопросы требуют внимательного изучения. Нельзя сказать, что, например, патриотически настроенным или пишущим глубокие произведения нравственного характера писателям закрыт выход на книжный рынок – их книги также представлены, в том числе, и в интернет-магазинах, но большим спросом покупателей, как правило, не пользуются. Связано это с неумением использовать существующие механизмы продвижения литературного продукта или с какими-то скрытыми механизмами?

Прав ли был Оскар Уайльд, заявлявший, что всякое подлинное искусство обязано быть бесполезным [24] (в том смысле как бесполезен цветок: «...человек может продать цветок и тем самым извлечь из него пользу для себя, но это не имеет ничего общего с цветком. Это не меняет его сущности. Это нечто случайное, безотносительное к нему»)[23]. Существуют ли в современной России писатели, которые подобно Айн Рэнд или Джоан Роулинг сумели сочетать творчество с донесением идей и стать при этом успешными и богатыми – вопросы, требующие, в том числе, научного осмысления. Из истории русской литературы сразу встает образ Ф. М. Достоевского, создавшего уникальное литературное произведение («Игрок») в жестко установленные сроки под влиянием сильного экономического и психологического давления.

Существуют исторические примеры как пренебрежение всякими нормами классической филологии не помешало специалистам признать то или иное художественное произведение само «новой классикой» (казалось бы, наиболее необычный пример «Улисс» Д. Джойса [9], где целые страницы были написаны не только без знаков препинания, но и без пробелов между словами может вызвать аллюзию с памятниками древнерусской литературы, где слова также писались слитно...). Само понимание текста, диктуемое классиче-

ской филологией, является ли оно единственно правильным или одним из возможных вариантов – развитие нового литературного поля с новыми правилами вновь актуализует этот вопрос, несмотря на то, что уже около двухсот лет литературным направлениям, представителям которых свойственно желание объединить музыку и прозу, стихи и живопись, желание выйти за грани того, что определяет канон, в то же время по-прежнему ограниченных временными и вещественными рамками. Хотя уже разработаны и описаны проблемы неклассической и даже постнеклассической эстетики и поэтики, уход из классики – процесс долгий, многоступенчатый и неокончательный.

Книги по-прежнему издаются; пусть тиражи современных изданий в России – это, как правило, уже не миллионы как в СССР, а тысячи и даже сотни, однако значение того, что слово сквозь все препятствия пробивается к тем, кто готов его воспринять, измеряется не числовыми показателями.

Современность характерна и активизацией тех, кто пишет – сегодня стать писателем чисто организационно стало намного проще. Нет той зависимости от издателей, от цензуры, которые существовали еще несколько десятков лет назад. Можно за сравнительно небольшие деньги издать практически любую свою книгу, а в интернете существуют популярные сайты, позволяющие авторам публиковаться на безвозмездной основе. Появился феномен сетевой литературы, или сетературы – термин, которым некоторые исследователи обозначают все многообразие литературных произведений, существующих на страницах Интернета. Как писал А. Ю. Долгополов «...сетевая литература представляется явлением, которое наиболее полно воплотило в себе черты нового коммуникативного пространства»[10; с. 3]. В 1997 году А. В. Андреевым была сделана публикация «С е т е р а. Манифест Сетевой Литературы, или Личный Опыт Поэтической Независимости»[1], где рассматривает вопрос об основных жанровых и стилеобразующих признаках сетевой литературы, выделяет ряд характерных и, с его точки зрения, положительных черт сетературы: свободу автора, свободу читателя, интерактивность, добровольное редактирование и отсутствие коммерческой вы-

годы, гипертекстуальность, мультимедийность, игровой элемент.

Говоря о специфике текстовой структуры сетературы, Л. Р. Ким обращает внимание на то, что ее сложно выделить. Если говорить о фрагментарности и мозаичности, то они уже были в творчестве В. В. Розанова и мастеров афоризма; если говорить о гипертекстуальности, то такие литературные игры как «РОМАН» и «Буриме» по мнению Л. Р. Ким не являются гипертекстом[14]. В то же время, например, Ф. А. Катаев в своей кандидатской диссертации пишет, что «...«РОМАН» интересен как эксперимент по построению нелинейного нарратива. Посредством гипертекста удалось создать востребованную литературную игру с большим количеством участников»[13; с. 9]. Как отмечала Е. Р. Варакина «...среди теоретиков и историков литературы нет единства в понимании термина "сетература"»[6; с. 81]. Первоначальное отнесение к ней всего объема литературных текстов, выложенных в сети, стирало «...грань между литературой и сетературой и отпадала необходимость в самом термине "сетевая литература"»[25; с. 24].

Сетература делает шаг к стиранию границ между читателем и писателем; каждый, кто хочет поделиться своим взглядом на мир в качестве автора, имеет к этому сегодня множество самых разных возможностей. Феномен литературных игр в Интернете можно назвать первой ступенью вовлечения массового автора в литературный процесс. Именно с созданием подобного рода деятельности сформировался круг авторов, далеких от литературы, но непременно желающих поучаствовать в создании прозы или поэзии. Еще в 2007 году на страницах учебного пособия, посвященного массовой литературе 20 века, его автор М. А. Черняк написала о превращении литературы в один из каналов массовой коммуникации в рамках процессов коммерциализации и маргинализации отдельных слоев культуры[28; с. 5]. По мнению Е. П. Исаковой «...появление жанра интерактивной литературы связано с ориентацией на упрощение и развлечение читателя»[11; с. 73]. Е. П. Исакова обращает внимание на литературный проект «Аркаим. Дневник пропавшего археолога (Первая интерактивная книга)», основные художественные приемы которого «построены по принципу игр, изменяющих

реальность. Тщательно спланированные игровые механизмы взаимодействия с читателем являются неотъемлемым элементом продуманной авторской стратегии, в процессе которой стирается грань между реальным и вымышленным пространством»[11; с. 78].

Наиболее известны литературные игры «РОМАН»[31], «Буриме»[27], «Сад расходящихся хокку»[29] и «Сонетник»[30], повлекшие за собой наплыв авторов в сеть.

Например, «РОМАН» Романа Лейбова стоит у истоков российской литературы трификшн («три» от английского слова «дерево»). Как сказано в предисловии к «РОМАНу»: пользователям можно «добавлять свои фрагменты. Они могут продолжать (завершать, разрушать и так далее) текст в любом месте»[22]. Начало «РОМАНа» задано. Исходный текст датирован 1987 годом. Написан он был создателем сайта, Романом Лейбовым, филологом Тартусского университета. Новая идея понравилась публике и через некоторое время «РОМАН» действительно стал сложным разветвленным произведением коллективного творчества пользователей Интернета. Однако спустя год работа проекта была прекращена, в то время на сайте находилось более 150 пользовательских продолжений романа. Поскольку «РОМАН» стал в первую очередь литературной игрой, а не литературным произведением, авторов оказалось гораздо больше, чем читателей. Как отмечает со ссылкой на одного из участников проекта О. И. Бычкова «...«РОМАН» был создан не для того, чтобы его читать, а для того, чтобы его писать»[5; с. 56]. По мнению М. Я. Визеля «...роман (даже гипер-) невозможно писать просто в качестве забавы. Форма оказалась неподъемно-тяжелой для развлекающихся после работы компьютерных людей, и, когда прошло первое любопытство, раздавила участников»[7].

Феномен литературных игр в Интернете можно назвать первой ступенью вовлечения массового автора в литературный процесс. Именно с созданием подобного рода деятельности сформировался круг авторов, далеких от литературы, но непременно желающих поучаствовать в создании прозы или поэзии. Со временем предпочтение все же было отдано поэзии в связи с ее формальными характеристиками – читать и писать проще из-за мень-

шего объема и более удобного для чтения формата.

Интересно замечание А. В. Андреева: «...В дискуссиях о сетературе очень много внимания уделяется обновленной роли читателя: активный "читатель-игрок" вместо пассивного читателя прошлого. <...> наличие возможности (если даже снять все технические ограничения и фильтры) еще не означает, что у всех будет ЖЕЛАНИЕ и ТАЛАНТ»[2]. То есть доступность вхождения в творческий процесс не означает того, что к этой кажущейся доступности прилагается и способность.

Очередным шагом в развитии русской сетературы (литературы в Сети) стал электронный вид самиздата – сайты «Стихи.Ру»[34], «Проза.ру»[33] (крупнейшие в России серверы современной поэзии и прозы соответственно), журнал «Самиздат»[32] и др. Это позволило начинающим авторам заявить о себе без особых усилий, а читателям – знакомиться с литературой, участвовать в ее рецензировании посредством комментирования материалов. Под понятием «самиздат» в данном случае понимается самостоятельная публикация собственных произведений на доступных интернет-платформах.

Данные сайты являются не только хранилищем произведений современных авторов, но и своеобразной культурной площадкой для литераторов – здесь можно узнать о будущих и уже состоявшихся премиях и литературных конкурсах, найти подходящее предложение о работе (на сайте журнала «Самиздат»)[32], увидеть независимые рейтинги произведений, опубликованных на сайте, и просто пообщаться с единомышленниками. Стоит также отметить, что не все произведения, представленные в ресурсах самиздата, существуют только в своей интернет-версии. Некоторые из них напечатаны в традиционном виде.

Сегодня в России и такие классические формы самоорганизации литераторов как писательские союзы, «толстые» литературные журналы не утратили своего значения. Одно из свидетельств этого – учреждение при государственной поддержке в конце 2020 года Ассоциации писателей и издателей России.

Многообразие форм литературного пространства России, их изменчивость и неустойчивость, создают очень широкое поле

для филологического исследования того, каким оно стало в эпоху развития интернет-технологий, что взяло из опыта классической филологии; несут ли что-то качественно новое по сравнению с ней новые формы медийной активности, или же они только формы, в которые облекается старое содержание. Смысловое пространство традиционного человека с его фундаментальными вопросами, ценностями и смыслами на онтологическом уровне остается неизменным, а уровни раскрытия самосознания разные у разных людей всех времен.

Библиографический список:

1. *Андреев А. В.* Манифест Сетевой Литературы, или Личный Опыт Поэтической Независимости <https://www.netslova.ru/esse/manif.htm> (дата обращения 28.12.2021).
2. *Андреев А. В.* СЕТЕРАтура как ее NET: от эстетики Хэйана до клеточного автомата - и обратно <https://www.netslova.ru/andreev/setnet/> (дата обращения 30.12.2021).
3. *Безрукавая М.В.* Неомодернизм в современной русской прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии: дис. ...доктора филол. наук. Краснодар, 2020. 389 с.
4. *Брэдбери Р.* 451 градус по Фаренгейту. М.: Эксмо, 2021. 256 с.
5. *Бычкова О. И.* Сетевая литература: вопросы формы и стиля // Наследие веков. 2015. № 2. С. 55-59.
6. *Варакина Е. Р.* Проблемы теории литературы: учеб.–методич. пособие. Ч. 1. М., 2011. 101 с.
7. *Визель М. Я.* Литературные игры в Рунете. <https://www.netslova.ru/viesel/litgames.html> (дата обращения 02.01.2022).
8. *Вокулова В.С.* Литературоцентричность прозы Людмилы Евгеньевны Улицкой (интертекстуальный аспект): дис. ...канд. филол. наук. Тамбов, 2017. 202 с.
9. *Джойс Д.* Улисс. М.: Текст, 2021. 1136 с.
10. *Долгополов А.Ю.* Формирование литературного процесса в российском Ин-

- тернете: структура, особенности организации и функционирования: дис. ...канд. филол. наук. Тольятти: ТГУ, 2005. 168 с.
11. *Исакова С. П.* Роман-игра как разновидность жанровых трансформаций современной массовой литературы // Пушкинские чтения. 2013. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст. С-Петербург, 2013. С. 72-78.
  12. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
  13. *Катаев Ф. А.* Русская проза в эпоху Интернета: трансформации в поэтике: 1990-2000-е годы: дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2012. 173 с.
  14. *Ким Л. Р.* Теоретико-литературный анализ понятия «сетевая литература» // *Litera*. 2018. № 4. С. 112-118.
  15. *Маклюэн М.* Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005. 496 с.
  16. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Имя и бытие в наследии отца Сергия (Булгакова) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Том 21. Вып. 3. С. 145-165.
  17. *Океанский В. П., Океанская Ж.Л.* Язык птиц и немота людей: философия имени как финал классического сознания // Научный поиск: научный журнал. 2019. № 3. С. 29-32.
  18. *Пак Е. М.* Жанрообразование в сетевых СМИ: технологические и творческие факторы: дисс. ... канд. филол. наук. С-Пб., 2014. 261 с.
  19. *Побивайло О.М.* Миопозитика прозы Людмилы Улицкой: дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009. 165 с.
  20. *Сарин Л.* Современная русская литература в сети: основные художественные тенденции и свойства: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2018. 192 с.
  21. *Серова А.А.* Новый реализм как художественное течение в русской литературе XXI века: дисс. ... канд. филол. наук. Н-Новгород, 2015. 290 с.
  22. *Ставцева Е.М.* Жанровые трансформации в современной челябинской прозе: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2016. 215 с.
  23. *Уайльд О.* Письма. <https://www.litmir.me/br/?b=176331&p=25> (дата обращения 12.11.2021).
  24. *Уайльд О.* Портрет Дориана Грея. М.: АСТ, 2019. 320 с.
  25. *Федорчук М. А.* Специфика текстопождения в фанфикшн (на материале русскоязычных фандомов) : дис. ...канд. филол. наук. Орел, 2017. 252 с.
  26. *Чернов А.А.* Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы – Монография//М., 2003, «Дашков и К°». 232 с.
  27. Сайт литературной игры «Буриме»<http://centrolit.kulichki.net/centrolit/cgi/br.cgi>
  28. *Черняк М. А.* Массовая литература XX века. Учебное пособие. М.: Флинта. Наука, 2007. 430 с.
  29. Сайт литературной игры «Сад расходящихся хокку»
<http://hokku.netslova.ru/>
  30. Сайт литературной игры «Действительный штатский сонетник»
<http://centrolit.kulichki.net/centrolit/cgi/sonnet.cgi>
  31. Сайт литературной игры «Роман»
https://kodu.ut.ee/~roman_1/hyperfiction/htroman.html
  32. Литературный сайт «Журнал "Самиздат"»
<http://samlib.ru/>
  33. Литературный сайт «Проза.ру»
<https://proza.ru/>
  34. Литературный сайт «Стихи.ру»
<https://stihi.ru/>

©Федотов А. А., Федотова Л. А., 2022